

Дневник лесного янгире

Автор:

[Алекс Муров](#)

Дневник лесного янгире

Алекс Муров

С ним с детства было что-то не так...Он прогуливал школу на кладбище, мог часами петлять один в мрачном лесу и слышать там голоса духов.Страдая от обсессивно-компульсивного расстройства, он начал употреблять ритуальные грибы, чтобы изменить свою личность и вылечить себя.В результате вещество обнажает его агрессивную сущность и пробуждает необъяснимое чувство садизма, которое со временем приходится контролировать все сложнее.Выпускное лето стало самым жестоким...Роман автобиографичный. Книга содержит нецензурную брань.

Дневник лесного янгире

Алекс Муров

Иллюстратор Елена Крашник

Иллюстратор Anny Draw

Дизайнер обложки Татьяна Галкина

© Алекс Муров, 2023

© Елена Крашник, иллюстрации, 2023

© Anny Draw, иллюстрации, 2023

© Татьяна Галкина, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0056-5714-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.»

Пролог

«Don't forget her». Небольшое граффити, нарисованное на вагоне подмосковной электрички стремительно пролетает мимо.

Я улыбаюсь, выдыхая едкий дым. На скорости проносятся подсвеченные окна, фонари, светофоры. Я порядком одураманен.

Пластырь от пореза на щеке.

Чёрный бомбер на плечах

На ногах – тяжёлые Dr. Martens.

Я и мой кореш Шульц, едем в полупустой ночной электричке. Он, попивая с горла коктейль за \$1.69, пытается флиртовать в тамбуре с какой-то зелёноволосой тянкой, похожей на Билли Айлиш, а я сижу в вагоне один и ловлю вайб, наклонив голову с ирокезом к окну, с тлеющей папиросой в руке. Папироса забита «планом», смешанным с табаком. Окно поезда приоткрыто. Ночной воздух приятен и свеж.

Передо мной пролетает утонувший в сумраке, лес. В голове всплывает флэшбек, в котором мне было 9 лет и когда у меня была своя методика погружения в дикий и непостижимый мир леса. Я сел на землю и рвал лист папоротника. Прикладывал его ко лбу и закрывая глаза, уходил в психоделический транс. Далее в голове всплывает сцена, когда я нашел в лесу мертвого мажора с розовой чёлкой. Я вспомнил его серую кожу и разлагающуюся плоть. Может в его смерти замешаны люди Марвэлла? А убийство богатого криминального авторитета? В этом тоже замешаны новомодные экстремисты? Все сходится, если учитывать тот факт, что все они были врагами идеологии Марвэлла. Но возможно ли это? Я смотрю в окно и вижу его в черной маске, с нашитым символом его движа, в виде фиолетового глаза на лбу. Взгляд у него полон ненависти, а око на маске поблескивало.

Я закрыл глаза и через мгновение вновь их открыл. Призрак в окне исчез. Неугомонный Макс пытается поцеловать девушку, но та отталкивает его и громко выругавшись, уходит в другой вагон.

- Ты даже представить себе не можешь, какой клиторальный оргазм в своей жизни упускаешь! -крикнул он ей. -На пару сек, бич, стой!

Не теряя настойчивости, Шульц идёт за ней.

Я затянулся едким дымом сигареты и слегка кашлянул. Свет в электричке на мгновение потух. Спустя полминуты включился. Так бывает в старых электричках. Мы живем в России, а у нас чиновникам, присосавшимся к государственной титьке, нужны новые яхты и дворцы, а поэтому старое не торопятся менять на новое.

Шульц возвращается с выпученными, как у персонажа анимэ, глазницами и бросается ко мне. Хлопает по плечу и говорит:

- Знаешь, кто сейчас едет с нами в одной собаке?

Я поворачиваю голову в его сторону. Мои глаза будто налиты кровью. Вместо белков, всё красное.

- Чё случилось? -спрашиваю я с хрипотцой в голосе.

- Там... -показывает пальцем на стальную обхарканную дверь в другой вагон, парень. -Знаешь, кто едет с нами по соседству?

- Кто?

- Самый быстрый и ловкий сперматозоид прокурора!

- Ты о чем?

Трава здорово тормозит мозг и до меня не дошло сразу, о ком вёл речь Шульц.

- Короче, погнали, сейчас сам увидишь.

Я убираю ноги с сиденья и мы оба проходим в тамбур. Смотрю через окошко двери и мне вдруг всё становится понятно. Шульц выкинул бутылку и принялся наматывать на руку бинт, которым он пользовался в зале. Я мелькнул глазами на него. Он на меня. Глаза искрят, желваки гуляют. Молчим, ибо тут и без слов ясно, как нам следует поступить в данный момент. Затушив сигарету об пол ботинком, открываю дверь и прохожу вперед. Шульц за мной. Перед нами в тамбуре, с вэйпом в руке, паря дым, стоит ОН. Эта жалкая пародия на человека!

Весь покрытый татуировками, в белой майке, накаченный, широкоплечий. На правой брови-пирсинг. Он смотрит на меня. Унтэрменш! Считающий себя дико важным в этом мире, но на самом деле он гораздо дешевле, чем вся его грёбанная одежда!

Дно пробитое, которое доставило нам столько траблов в последнее время. Мразь, из-за которой, против нас ополчился весь молодняк города. Ублюдок, которого я и мой друг ненавидели просто на клеточном уровне. У меня внутри будто взрывается бомба.

- Добрый evening, ауешник! -говорю, вытаращив красные глаза и с оттягом бью ему кулаком в лицо.

От удара его бросило об стену тамбура. Вэйп из руки вылетел. Я будто всю жизнь копил силы для этого удара. Я бью снова и попадаю кулаком по его проколотой брови. На пол брызнула кровь. Парень упал. Я смотрю на свой кулак и вижу окровавленную царапину на нём. Шульц начинает долбить ублюдка ногой. Я присоединяюсь.

Старуха, которая сидела и наблюдала весь процесс сквозь стекло двери из вагона, тихо встала и пересела из начала в конец. Кроме неё и зеленоволосой девушки, не было больше ни души. Та сидела в наушниках и читала электронный фанфик на планшете, ничего не замечая вокруг.

А мы продолжаем яростно охаживать татуированного подонка, ногами и руками. Начинаем топтать. Весь пол электрички становится красным. Свет то включается, то гаснет, как стробоскоп в ночном клубе. И вот наша жертва уже не двигается, но мы еще долго находимся во власти багровой ярости.

Шум поезда на полном ходу, кровь на моих чёрных Dr. Martens, безумная улыбка на лице Шульца и я больше уже ничего не помню.

***

Внезапно просыпаюсь от звонка в дверь. Первая мысль, что пришла мне в голову:

«What the fuck?»

Осматриваюсь и понимаю, что я нахожусь дома в своей комнате.

Я ничего не помню из того, как и когда я оказался в постели. На постели, простынь и одеяло испачканы красным. Сбрасываю одеяло на пол и смотрю на руки, которые все испачканы запёкшейся кровью. Все костяшки на кулаках сбиты. Правая кисть распухла до размера бейсбольной перчатки. Всё тело болит, а мой мозг будто грызут крысы. Перед кроватью стоит телевизор и на его экране идут помехи.

Слышу, как кто-то настойчиво звонит и долбит кулаком о железную дверь. Я сразу подумал о копах. Только они так звонят, не иначе. В квартире, кроме меня, никого. В моей комнате тускло горит неоновый фиолетовый свет, который я конечно же забыл выключить, перед тем, как предаться летаргии. Повсюду в комнате беспорядок. Я встаю в одних боксах и осторожно подхожу к окну. Мои губы потрескались от обезвоживания. Во рту сухо, как в раскаленной пустыне.

Осторожно опустив занавеску, смотрю в окно и вижу полицейскую машину. Не хорошо... В голове – паника. Быстро набираю на айфоне с треснутым дисплеем, номер Шульца и прикладываю гаджет к уху. Пока идут гудки, вставляю сигарету в зубы и закуриваю. Из айфона доносится сонный голос Макса:

– Что случилось? Семь утра мать твою!

– Случилось... Ко мне в дверь ломятся копы! И я так понимаю, давно уже, но проснулся я только что.

– Копы? Ты серьёзно?

– Я тебе отвечаю, они мне ща дверь нахер выбьют, так долбятся... А на улице мусорской уазик стоит. Что мне делать?

– Не открывай в любом случае.

Я медленно съезжаю по стене и говорю, закрыв глаза:

– Слушай, они по мою душу... Зачем? Что за криминал мы вчера устроили?

- Честно, я не очень помню. Мы вчера так накирялись всяким дерьмом. -говорит Шульц. -Я помню что-то... Только смутно.

В дверь продолжают долбить и настойчиво жать на кнопку звонка.

- И что ты помнишь? Смутно? Хоть чёт? -спрашиваю я.

- Драку!

- Думаешь... Он умер?

- Алекс, я ничего не думаю... В смысле... По крайней мере я не хочу думать...

Я не успеваю больше ничего сказать другу. Батарея на телефоне села. Я взглянул на потухший дисплей и с силой бросил его в сторону. В грудку пустых бутылок в углу комнаты. Встаю, подхожу к телевизору, который продолжал изображать помехи и сильно бью по экрану левой ногой. Зомбоящик с грохотом падает на пол.

Звонить в квартиру мусора так и не прекратили. Я прошёл через тёмный коридор в ванную комнату, включил свет и затушив сигарету о раковину, посмотрел на своё отражение в зеркале.

Передо мной стоял потрепанный, бледный юноша с красными, напроочь убитыми всевозможной отравой, глазами. Они были похожи на глаза Янгире. Так говорила Сун. В голове прозвучали её слова:

- То, что ты употребляешь, вытеснит твою личность и ты станешь Янгире. Эти организмы могут разбудить твоего спящего психопата, Алекс... Будь осторожнее.

Я вспомнил, что было потом. Вспомнил её слёзы и порно-видео с моим участием, которое всё уничтожило между нами.

Меня пробирает озноб. Я достаю из кармана треников, жестяную банку с высушенными галлюциногенными грибами и кладу на раковину. На крышке банки нарисованы руны.

Перед глазами пролетали картины событий и хайлайтов, так или иначе, сумевших повлиять на мою жизнь. В какой-то момент из носа у меня потекла кровь и я зажмурил глаза.

Часть 1

Впервые сломанный нос

Когда мне было 9 лет, я играл Пьеро из известной сказки. Меланхоличного и безнадежно влюбленного персонажа. В школе всем очень заходило, как я раскованно, не замечая никого вокруг, веду себя на сцене и поэтому учителя старались всунуть меня в каждый новый спектакль. Я не особенно сопротивлялся, ибо это занятие было намного интереснее, чем учёба, которую я искренне ненавидел.

Спектакли в основном проходили в школьном актовом зале, но иногда нас отправляли и в областные дома культуры. Как-то команде нашей школы даже вручили первое место за лицедейство, но мне всегда было плевать на все эти грамоты. Ничего для меня те куски картона не стоили, всё равно будут потом пылиться где-нибудь дома, а потом и вообще окажутся на свалке.

Однажды, когда все уроки отменили, после благополучно сыгранной постановки, в гриме Пьеро, я спускался по школьной лестнице. То, что я увидел около женского туалета, не позволило мне равнодушно пройти мимо. Несколько крепко сбитых парней из старших классов, стояли над маленькой пухленькой девочкой, которая была корейкой, и всячески издевались над ней, кидая оскорбления в адрес её национальности.

– Слышь, жирная, у меня к тебе вопросы! – говорил самый крепкий и самый борзый из компании ребят, в чёрной кофте Lansdeil.

Конечно я их узнал. Этих парней знала и боялась вся школа. Ходили слухи, что они уже всю ширяют и толкают на районе героин. Не знаю, правда это или нет, но самый главный из этой шайки, тупарь, по кличке «Муха» очень был похож на парня, который колется. Безумные, словно у бешеного зверя глаза, венозные руки и шея, белая, как мел, кожа, гладкий лысый череп. Но лысым он был скорее из-за своей националистической идеологии. Он с гордостью причислял себя к ультра-правым и кидал зигу. Как его вообще держали в школе, а не посадили на бутылку правосудия, было и остаётся для меня загадкой.

- Ты знаешь, на районе что-то собак дворовых у нас не видно стало... Наверное, твой папа для своей блевотной шавермы переловил всех... Знаю, что вы, гуки собак любите в фарш добавлять.

- Это не правда... -сказала девочка, волосы у неё цвета воронова крыла.

Длинной черной челкой почти полностью скрыты глаза.

- Короче, передай отцу, я ларёк с шавермой его сожгу завтра к херам.

Компания засмеялась.

- Что она вам сделала? —меланхолично спросил я.

«Муха» обернулся на меня. Его псы застыли в молчании.

- Ты с какой целью здесь материализовался, клоун? Ты что-то хотел? -кинул он мне, накрашенному в белый грим Пьеро.

Я в ответ молчал. Страх не позволил мне больше не проронить ни звука в адрес злобного скина.

- Я тебя спрашиваю, печальный хайван... Мальвину свою потерял? У неё волосы не розовые. -кинул он на девочку. —А чёрные, как смола, поэтому теряйся отсюда!

«Муха» завёлся не на шутку. Мои глаза с белыми накрашенными ресницами, не моргая, смотрели на него.

- Чё ты на меня уставился своими шарами?

Девочка из 3-его класса «А», пользуясь случаем, побежала в учительскую на первый этаж. Вытаращив кровью налитые глаза, «Муха» подошел ко мне. Его зрачки расширились.

- Пизда тебе, малой! —сжимает кулаки skin.

- ТЕ-Б-БЕ ПИЗ-З-ДА... -отчаянно вырвалось вдруг у меня.

Парни громко рассмеялись, услышав эти не убедительные слова маленького худого, как скелет, мальчика. Муха резко бьёт мне кулаком в нос, трещит мягкий хрящ и я падаю на пол. Теперь уже никто не смеётся. Муха достает из кармана ножик и говорит:

- Улыбку Челси себе хочешь, урод?

Но тут кто-то из компании хватается за кофту и говорит, что нужно сваливать. Все быстро расходятся, а я, придерживая рукой, окровавленный разбитый орган обоняния, медленно поднимаюсь и иду в туалет. Я понимал, что еще легко отделался.

Когда я пытаюсь смыть кровь в раковину, приходит завуч и корейнка. Я смотрю на нос, теперь эту горбинку на нём, я буду видеть каждый чёртов день по утрам в зеркале.

- Кто это сделал? -спрашивает Мария Григорьевна, поправляя очки в золотистой оправе. -Мы должны знать, кто так сильно тебя ударил? Может тебя тошнит или голова кружится?

Я молчал. Но вмешалась пухленькая корейнка:

- Я знаю... Это был мальчик из старшего класса. Его перевели к нам из другой школы. Кажется, он там с кем-то подрался, вы рассказывали... Или ножом порезал кому-то лицо...

Теперь до меня вдруг дошло, что имел ввиду под улыбкой Челси, нацистский ублюдок.

- Мухин? -переспросила завуч, её выбритые и подрисованные брови изгибаются дугой. -Алекс, так тебе Мухин нос сломал? Что ты молчишь, может у тебя сотрясение?

- Наверное нет... Я не знаю, кто это был.

- Он лжёт, он знает!.

- Ничего ты не знаешь! -я закрыл кран и бросился прочь из туалета.

Мой грим наполовину смылся.

- Муров, немедленно вернись, тебя должна осмотреть медсестра!

- Чтоб ему сдохнуть этому насекомому! -пробормотал я зло.

Мне захотелось уединения. Категорически никого не хотелось видеть, или говорить о том, почему у меня такое лицо. Одним таким местом, где я мог укрыться от всех, было кладбище. Там меня никто не будет жалеть или задавать вопросы. Забудется неприятное. Люди субъективны и им нельзя верить, а кладбище не будет врать. Там все мертвы и очень спокойно. Изредка лишь слышно карканье ворон, которые то и дело кружат над крестами.

Кладбище

Изгои любят кладбище. А еще, когда на улице – серо и мрачно. Так и было в тот день. Не удивительно, начинался октябрь. Месяц, когда мой бессмертный дух вновь переродился и обрел свежую плоть и кровь. Жизнь – это фетиш, который

никогда не кончается. Тогда я ещё был слишком глуп, чтобы понимать такие сложные метафизические вещи. Да и ни к чему.

«Живых» людей, которые приходили навещать своих мёртвых родственников или тех, кого просто знали, не было совсем. Я сидел у чьей-то заброшенной могилы и облокотившись о железную оградку, смотрел на врученную мне за игру в школьном спектакле, благодарственную грамоту. В ушах у меня – вакуумные наушники, а на телефоне играет psychedelic. Я достаю из кармана зажигалку и поджигаю грамоту. Обугленный лист, съедаемый пламенем, ветер вырвал у меня из рук и поднял вверх в серое небо. Я сплюнул на землю. На могильной плите, у которой я сидел, выгравированы чьи-то инициалы и цифры.

Дата рождения: 1958 год, 3 июня.

Дата смерти: 1995 год, 1 октября.

У этой могилы мне нравилось сидеть больше всего. Однажды, когда я шёл домой после уроков, за мной по дороге увязался дворовый пес. Серого цвета с белым хвостиком. У него были очень грустные и голодные глаза, будто бы это человек в собачьем облики.

Глаза потерявшегося ребёнка, которого никто не искал...

Мне стало его жаль и тогда я купил ему в местной палатке хот-дог. Пёс с жадностью съел всё до последней крошки и потом шёл за мной до самого дома. Ночевал он где-то рядом. Мне было очень грустно, но я не мог его взять к себе. Семья была против. Перед очередными походами в школу, я стал просить маму делать мне бутерброды с колбасой и потом кормил ими своего бездомного друга. Как-то я решил прогулять школу и погулять с ним. Пёс привёл меня к своему дому. На кладбище у него была нора, рядом с заброшенной могилой, у которой на данный момент сижу я. Потом я заболел ОРВИ и долго не выходил на улицу. Мой друг исчез за это время. Пропал, будто его никогда не было. Я каждый гребаный день на протяжении месяца приходил на кладбище, в надежде встретиться с ним у его логова. Но его там не было. Нора у могилы пустовала. Больше я его никогда не видел, хотя надежда ещё раз посмотреть в его налитые печалью, глаза, остается...

Но возвращаемся в тот день, когда мне впервые сломали нос.

На входе у кладбища появляется первый «живой», которого я увидел за этот день. Парню, на вид, было двадцать с лишним. У него были короткие мелированные светлые волосы. Он был одет в найковский костюм и белые кроссы.

Незнакомец постоянно осматривался по сторонам, будто кого-то искал, либо же наоборот не хотел, чтобы кто-то попал в поле его зрения. Увидев меня, он сначала притормозил, но накинув на голову капюшон, прошел вперед. Мне показалось это странным. Я захотел выяснить, к кому он наведалься. Встав и накинув на плечо рюкзак, я отправился за знакомцем.

Прохожу около свежесыпанной могилы, там совсем недавно был похоронен ребёнок, чуть младше меня. Однажды я видел тут, как у венка на коленях стоял мужчина. Он постоянно что-то шептал, пил из горла водку и плакал.

Объект моего преследования уже миновал братскую могилу героям великой отечественной войны. Всю запущенную и потрескавшуюся настолько, что местами на плите уже начинала расти трава. Я вдруг почему-то вспомнил своего прадеда, который пропал без вести в 43-году. Мне всегда было интересно, как он был убит? Убил ли он сам кого-нибудь перед смертью и что чувствовал в тот момент?

Выхожу к могилам, к месту, где в нашем городе хоронили братков из 90-ых. Незнакомец там. Стоит напротив огромной надгробной плиты. Здесь вообще, на этом участке, все памятники большие и могучие. Зачастую изображение мёртвого на могильной плите, выгравировано в полный рост. Иногда с мотоциклом или автомобилем. Денег бандиты в похороны никогда не жидятся вложить.

Парень в найковском костюме долго смотрит на надгробие, где недавно был кто-то захоронен, приспускает штаны и достав свой детородный орган, начинает уринировать прямо на памятник. «Золотой дождь» льётся на дорогую добротную плитку, прямо на инициалы покойного.

Такое зрелище меня порядком удивило. Решив, что мне нужно уходить и не попадаться на глаза этому психу, я вернулся обратно.

Главный вопрос: зачем? Я начал в голове перебирать варианты. Кто этому парню мог так насолить, что он теперь мочиться на его могилу?

а) он его кинул на кэш

б) трахнул его девушку

в) триггерил в школе, а может однажды просто сильно избил

Незнакомец, сделав своё мокрое дело, с довольной улыбкой, прошел мимо меня, но сделав лишь пару шагов, остановился. Сняв капюшон и повернувшись ко мне, он спросил:

- Дружище. Прикурить не будет? -достаёт из пачки Winston lights, сигарету.

- Да... -говорю я и привстав, достаю зажигалку, которую нашел утром в школьном туалете.

- Ты чё здесь, ворон пугаешь? -улыбнулся парень, прикуривая.

- Нет...

- А что с носом? За шавермой без очереди влез?

- Не. Это вместо грима. -говорю я.

- Угостить тебя? -предлагает сигарету, незнакомец.

- Нет, спасибо.

- Ну пока!

Парень уже было собрался уходить, как я добавил:

- Хотя... Угости-те...

Дружелюбно улыбаясь, парень с мелированной челкой, который уринирует на чужие могилы, достал из пачки сигарету Winston lights и дал её мне.

- Сайонара! - попрощался он и двинул на выход кладбища.

Я присел, вставив сигарету в зубы. Мне раньше никогда не приходилось курить, но сегодня, когда мне впервые сломали нос, я решил, что СЕГОДНЯ тогда и впервые попробую никотин, который так нравится старшеклассникам в моей школе. Закурив, вдыхаю едкий дым. Во рту стало горько. Выдыхаю. Меня слегка пошатнуло. Вдыхаю дым снова и понимаю, что у меня начинает кружиться голова. Чтобы меня в конце концов не вырвало, роняю окурок на землю и давлю его кроссовком.

«Курить сижки – лейм... Наверное не моя тема. -подумал я.»

Но меньше, чем через неделю, я втянулся, начав втихаря покуривать в школьном туалете, изредка воруя в кабинках, заначки старшеклассников. Таким образом, совсем скоро я попробовал уже все марки сигарет, которые только были в продаже.

Одним пасмурным утром, прогуливая школу, я увидел на кладбище «Муху», который с родственниками хоронил свою мать. У этой женщины было много детей. Я слышал на районе, что рожала она исключительно ради денег, ради пособий. Она умерла от алкоголизма, как и его отец, в довольно раннем возрасте. У них осталось четверо детей, включая лысого рейхдрочера, который сломал мне нос.

Я смотрю на небо и вижу, высоко-высоко на небе пролетает самолет. Такие называют химтрейлами. За ним тянулась длинная полоса из веществ, которые он распылил в атмосферу. Об этих веществах пишут, что они вызывают страшные вирусы у людей и губительно влияют на легкие. Кто знает, правда это или всего лишь фэйк...

В тот же самый день я снова увидел парня, писающего на могилы. Он был в приподнятом настроении, махнул мне рукой и улыбнулся. Я вновь проследовал за ним и пришел, когда он заканчивал свой мокрый ритуал...

– Завтра у тебя днюха и я приготовлю тебе кое-что получше... – кинул он изображению на могильной плите, поправляя штаны.

Серотонин

Ночью прошел дождь, на асфальте мокро и повыползали черви. На тротуарах лежали сбитые дождем, широкие пожелтевшие листья. В субботний день на стадионе, где мы играем в баскет, почти никого. На трибунах лишь несколько зевак. Кто-то пьёт пиво, кто-то ест шаверму или просто курит. Парней, что играли в команде соперников я раньше не видел и не знал. А в нашей, мне был знаком по школе только Артём, с заплетёнными волосами в дреды, как у Lil Pump'a. Он был его фанатом. И в нём это было конечно не самое плохое. Этот гад очень часто задирает меня в школе. Он уже начал ходить на бокс и джиу-джитсу. И был крепкого телосложения для своих юных лет. И нет, он не был самым конченным, просто, он прекрасно понимал, что физически намного сильнее меня, и поэтому хотел самоутвердиться на более слабом.

Знаете таких. Вечно эти ублюдки прилипали ко мне, аки шторка к жопе в ванной.

Ну а я телосложением не отличался бы от ребёнка, голодающего в Африке, меня под дверь можно было запросто просунуть. Однажды учительница сказала, что вероятно в моём организме недостаточно серотонина. Хер его знает.

– Лови мяч! -крикнули мне из толпы. -Лови мяч!

Мяч летит мне в руки, я его ловлю и поднимаю над головой. На мне – белая майка и адидасовские треники с белой полосой по канту. Смотрю по сторонам, решая кому сделать пас. Но не успеваю сообразить. Ребята на меня налетают, пытаются отобрать мяч, но я крепко его держу в руках. Больно падаю на сырой асфальт. Кто-то крикнул из толпы, что мне нужно хорошенько вмазать и вот я уже чувствую, как в бок меня ударил чей-то кроссовок.

– Дрищ, мяч отпусти! Отпусти, придурок! -кричал Артем.

Снова удар под рёбра. Понимаю, что это кроссовок Артема. Вот же сука. Кто-то из ребят всё же вырвал мяч из моих рук. Толпа резво бросилась от моего тела на асфальте в противоположную сторону к кольцу.

- Лошок! -сплюнул Артем, посмотрев на меня.

Я ничего не ответил, сплюнув на асфальт кровь.

Парень решил, что он мрачнюк какой крутой, с его ниггерской причёской.

Когда я с опущенной головой, весь скорченный, проходил мимо трибун, парень, в шарфе с надписью «Локомотив», спросил у меня:

- С тобой всё нормально, друг?

Я посмотрел на него. В руке – банка Хайнекена, толстое брюхо и огромные мешки под глазами. Проблемы с почками? Молча, киваю.

- Надеюсь сегодня не будет дождя и потеплеет! -продолжил он, посмотрев на мрачное пасмурное небо.

- Уже осень. Теплее не будет... —отвечаю я и зачем-то на репите продолжаю. -
Уже осень. Теплее не будет... Уже осень. Теплее не будет....

Принимая контрастный душ, когда вода стекала по моему телу, я обратил внимание, что спина после моего падения на стадионе, стала синей.

По кафельной плитке ползает муха.

- Уже осень. Теплее не будет... —повторил я.

Смотрю на муху и повторяю:

- Уже осень. Теплее не будет... Уже осень. Теплее не будет...

Резко шлёпаю ладонью по мухе и размазываю её по стене, предаваясь водному массажу.

Лесное море

Выходные я проводил у своего дедушки за городом. Тут меня по классике, ожидал деревянный дом, которому больше века, с белыми резными узорами на окнах. За ним – сад, яблони и груши, грядки, ржавые баки... И над всем этим открывалось необъятное лесное море. Здесь было потрясающе красиво. Я мог часами, без какого-то смысла, умиротворённо бродить по лесном массиву, слушая через наушники любимую музыку. Самое прекрасное, что есть у моей страны, это, наверное – лес. Воздух тут кристально чист и так приятно пахнет ароматом хвои, растворенным в воздухе. Лес удивителен. Моё сердце заполняла ненависть, когда я видел, как какие-нибудь мрази с пилами, уничтожали его. Если ты страстно любишь лес, ты постарайся его сохранить, а не уничтожить. Когда любят – берегут. То же зло я испытывал и к охотникам, когда встречал их с ружьём в руках, в чаще. Не раз собирал заготовленную ими, тонкую, как струна, проволоку, в которой запутываются лосята. Твари... Я ведь любил животных. Они – дети Вселенной, как я и ты, дорогой читатель. Они живут здесь у себя дома, но жалкое подобие человека, ради удовольствия, не ради необходимости, как это было в далёком прошлом, приходит и убивает... Ещё и при этом, гордо называет себя хозяином... Наверное единственное, что природа сотворила лишнее – человек. Ведь в отличие от других живых существ, он готов разрушать мир лишь из-за своих низменных амбиций. Sad but true...

Это случилось в один солнечный осенний день. Я ушел в лесное море на прогулку. И эту прогулку я не забуду теперь точно, пока мой дух владеет этим телом и если мне конечно, в будущем, не помешает Паркинсон.

Я долго шёл вглубь леса и случайно наткнулся в чаще, на «загашник». Место, где охотники частенько потрошили своих жертв. Сначала я увидел под ногами – рога лесного зверя, потом траву и листву на земле, всю покрытую красным. Я поднял глаза вверх и увидел на молоденькой растущей ёлке, на самом верху,

как на наряженной на Harry new year, вместо звезды – белый лосиный череп, забрызганный кровью. Мертвые пустые глазницы смотрели на меня. В них больше не было жизни. Я подошел и встал под дерево с черепом. Мне на голову капнуло красным веществом. Я размазал кровь на обеих щеках и стал похож на индейца. И в этот момент я услышал гул, от которого кровь застыла в моих жилах. Этот странный и необъяснимый гул я не забуду никогда в жизни. Он был похож на скрежет металла. Как будто кто-то проворачивал какой-то гигантский заржавевший механизм. И его части трутся друг о друга и издают этот скрежещущий, вызывающий приступ страха, звук. Ни один звук не способен так напугать, как этот. Наверное, если бы ад на самом деле существовал, этот шум исходил бы оттуда.

Я оглянулся. Внутри у меня всё ходит ходуном. Гул прекратился.

Бросившись домой, я начал понимать, что иду не по той дороге, что раньше. Места, что мне встречались, я больше не узнавал. Даже природа изменилась. Сначала меня окружали мёртвые сухие ели, которых были тысячи и ничего вокруг. Потом, проплутав несколько часов и осознавая, что заблудился окончательно, вышел на большое, мрачное болото. В который раз пожалев, что не взял с собой телефон, вытащил пачку сигарет и закурил, уставившись на тёмную болотную воду. Со мной такое было в первый раз. Я ходил всегда очень много, с дедушкой, который рассказывал, мне что, где и как и не мало изучал лес в одиночку. Но на этот раз, будто восток с западом местами поменялись. Я действительно потерялся.

– И откуда здесь вообще это грёбанное болото? -произнес я вслух. —Почему ты сегодня так меня не любишь, лес?

Услышав где-то неподалеку шорох, я кинул окурок в воду и продолжил путь в неизвестность. Плутал я так ещё очень долго. Время тянулось медленно. Я уже начинал уставать. Я всегда чувствовал себя в лесном царстве, как рыба в воде, но теперь мне в голову лезли мысли, что не ровен час и я вполне могу стать жертвой диких волков или чего хуже, наткнусь на медведя – каннибала. В интернет часто в последнее время заливают видео, где на телефоне запечатлели кого-нибудь из этих хищников. Положение не очень приятное.

Стало уже совсем темно. Проголодавшись, я нагнулся и стал собирать чернику. Несмотря на осень, ягоды оставались такими же сочными и сладкими, какими были и летом, в период созревания. Я слегка утолил жажду и голод, а мои губы

окрасились в тёмный от ягод, цвет. Смотрю вперёд – стоит метрах в четырёх от меня, старуха, вся в тёмном, на трость опирается. Секунды назад её на том месте не было. Лица у неё не видно. Завешано серой тряпкой. Что она здесь делает? Ходит по грибы, по ягоды? Вроде ничего сверхъестественного, но старуха крайне мрачно выглядела. И зачем эта тряпка на лицо? Ей что? Белый свет глаза слепит?

– Трофим! -произнесла она хриплым голосом. —Трофим!

– Простите, я заблудился... – выдавил я.

– Трофим?

– Нет простите, я не Трофим... Не подскажете, как мне выйти из леса?

Старуха в чёрном, подняла руку и оттопырила морщинистый, весь в пигментных пятнах на коже, палец, указывая мне путь. Не поблагодарив, я резвым шагом отправился в эту сторону. Сердце колотилось как у марафонца.

Болото, которого в лесу здесь поблизости не было никогда, старуха в чёрном, гул из ада... И этот череп мёртвого лося видимо отныне будет сниться мне в моих ночных кошмарах.

Какое же было моё счастье, когда я наконец вышел из леса к асфальтовой дороге. Всё-таки та криповая старуха не соврала. Мимо пронеслась иномарка. Интересно, где я сейчас? Далеко ли от дома? В небе надо мной громко пролетел самолет и выбросил в атмосферу облако белого дыма. Я не стал долго вглядываться.

Заприметив вдали фуру, я протянул руку, чтобы водитель остановился. Тот спросил меня, открывая дверь грузовика:

– Ты что, брат, заблудился?

– Да. Вы меня не подбросите, если по пути? Я весь день проплутал в лесу в одиночку и очень устал.

Водителю оказалось по пути. Но когда водитель, пропахший соляжкой, услышал откуда я иду, его глаза округлились. Я ушёл очень далеко от дома. Так далеко, что мой дед мне потом не поверил. Впрочем, как и в то, что я видел и слышал в лесу.

- Меня очень напугала та старуха с закрытым лицом. Она была похожа на ведьму из стремной сказки... И то, как она звала кого-то... Не помню... Имя такое знаешь, старое, сейчас не встретишь... Этот её голос. Жуть!

- Ты уверен, что ты это видел? —спросил дед, отрубив тяжелым секачом, голову еще трепыхающемуся петуху. -Единорога ты там не повстречал случайно?

- Не веришь... -говорю я, наблюдая за конвульсивными движениями птицы. -А что ты скажешь о химиотрассах?

- О чем ты говоришь, внук?

- О самолетах, которые сбрасывают в небе токсичные вещества, вирусы, от которых у людей проблемы потом со здоровьем? С психикой в том числе?

- Я не знаю, о чем ты говоришь... -сливает кровь в тазик дед.

- Ну конечно... Об этом не показывают в телевизоре, которому ты так веришь. Об этом упорно умалчивают...

- Ты видимо слишком умен не по годам. Много читаешь... Что в твоей голове?

- Они действуют незаметно... За городом на кладбище, над лесом. Что —то тут не так...

Когда мы ушли вечером в лес, дедушка неожиданно спросил:

- Ты куришь?

- Не-е-ет... - слегка пряча взгляд, произнес я в ответ дедушке.

- А мне кажется, иногда от тебя пахнет дымом... И знаешь, на днях я видел одного из твоих одноклассников. Мне кажется, они в подъезде с каким-то еще парнем, клей нюхали...

- Ну и к чему ты мне это говоришь?

- К тому, чтобы ты не пробовал всякую гадость. Тогда и не такое мерещится будет... Все то, что тебе в лесу привиделось, и послышалось и все эти самолеты с химикатами, ничего этого не существует на самом деле... Это лишь плод твоего воображения!

- Да да... Знаю... -театрально закатываю глаза.

- С таким воображением писать не пробовал?

Моему деду было около восьмидесяти лет. Несмотря на преклонный возраст, он был поразительно физически развит. На его иссохшем теле до конца его дней, были видны мышцы, а руки все были в венах. Когда мы с ним ручкались, я всегда ощущал на себе его сильное рукопожатие.

Мы стояли с ним на опушке леса у турника, вбитого в дерево. Оба без одежды по торс, несмотря на промозглую погоду. Дедушка учил меня закаляться и сам практиковал это всю жизнь.

- А на сверстников ты не смотри... Они сейчас постепенно будут начинать по-взрослому жить. Дурь, курево, наркотики, алкоголь... Занимайся спортом.

Дед схватился за турник и принялся отжиматься.

Всё-таки он мне кое-что не рассказал. Пару недель назад двое подростков, которые жили здесь, покончили с собой, повесившись в лесу, ставшим прибежищем для их заблудших душ.

Странная история...

Ходили слухи, что они были не совсем стандартной сексуальной ориентации и не выдержав давления общества, пошли на такой отчаянный шаг, но так же

был и другой слух о том, что парни, просто были под «солью». Ультрамодным зельем для любителей острых ощущений. По крайней мере, когда дед рассказывал бабушке про самоубийц, а я подслушивал за дверью, он придерживался именно версии о наркотиках, а не об их ориентации.

Не рассказал он мне и о том, что до Революции, ещё при царском режиме, до прихода к власти большевиков, здесь жила одна бедная семья. Двое молодых крестьян, их сын, маленькая полугодовалая дочь и полуслепая старуха. Время было тяжёлое. Голод. Неспособный прокормить всех в семье, глава семьи, принял решение избавиться от своей больной матери, ставшей обузой. Одним осенним вечером, он отвёз на деревянной телеге, немощную старуху в лес и оставил там одну умирать.

Впрочем, намного позже, один лесной старичок, который ходил за чагой, рассказал мне, что это могла быть и юродивая, от которой избавились таким же самым образом жители одной деревни.

Лес полон тайн. У него свои секреты и законы. Здесь Бога нет и он не явится спасти всех проклятых.

Дико в школе

Сколько себя помню, меня всегда мучила бессонница. Иногда я засыпал лишь за час перед подъёмом в школу, иногда не спал вообще ни минуты. Это очень сказывалось на мироощущении. Мысли путались, а мозг не хотел ничего умного генерировать. Я ходил наяву, будто во сне.

Не выспавшийся.

Бледный и без грима Пьеро.

В тот день на уроке литературы учительница вызвала меня к доске. Я всегда отвечал у доски уверенно и не чувствовал никакого дискомфорта. Но не в этот раз.

– Муров Александр... Ты выучил стихотворение?

Я молча кивнул.

– Прошу. -кивнула она на место у доски. —Надеюсь, прочитаешь не хуже Безрукова.

– Безруков – петушара! —крикнул кто-то из класса.

– Тише там... Сережа – наше всё!

Ольга Владимировна была не самой плохой училкой. Да, были у неё срывы без повода на нас... Но они были крайне редки, в отличие от других учителей, вечно жалующихся на маленькую зарплату и на то, какие мы уроды и бестолковые. Ольга была ещё молодой в этой профессии. 30 лет. Светлые волосы с обесцвеченными прядями, брови домиком, деловой костюм. Помимо школьной деятельности, она занималась распространением продукции Oriflame в интернете. Дома – маленький ребёнок, муж и корги по имени Тимати. Когда с ними дома было не гладко, нам здорово доставалось.

Я нехотя поднялся с места и пройдя, положив дневник у классного журнала учительнице на стол, начал читать у школьной доски выученное домашнее задание. На доске белым мелом написана сегодняшняя дата.

8 ноября.

Уставившись в окно на медленно падающие с неба, хлопья первого снега, начал я стихотворение вполне бодро:

– Я покинул родимый дом,

Голубую оставил Русь.

В три звезды березняк над прудом

Теплит матери старой грусть.

Ольга Владимировна надела очки и уткнулась в классный журнал. Что-то начала записывать туда. Я продолжал:

Золотою лягушкой луна

Распласталась на тихой воде.

Словно яблонный цвет, седина

У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь.

Долго петь и звенеть пурге.

Стережет голубую Русь

Старый клен на одной ноге,

И я знаю, есть радость в нем

Тем, кто листьев целует дождь,

Тем, кто листьев целует дождь...

Тем... Кто листьев целует дождь.

Меня вдруг будто кто-то подменил. Я собирался говорить одно, но из моих уст шло совсем другое. На репите. Учительница, отложив ручку, вопросительно посмотрела на меня.

- Тем, кто листьев целует дождь... -шёпотом произнёс я и чуть прикрыл рот ладонью руки.

- А дальше? -спросила она. -Я думала, ты знаешь последние строки...

Строки я прекрасно знал, но не мог их произнести. Меня будто что-то парализовало. Как ненормальный, я молчал и смотрел на учительницу. В классе кто-то весело засмеялся. Ольга Владимировна отреагировала на это негативно, ударив рукой по столу.

- Что с тобой сегодня? Сначала шёл на 5 баллов, а в конце запутался с текстом... Не похоже на тебя. 4 тебе ставлю. -продолжала Ольга Владимировна. -Сотри с доски и присаживайся на место.

Меня немного отпустило. Я убрал руку от рта, повернулся к доске и хотел было взять тряпку, чтобы выполнить поручение учителя. Но, в этот момент меня снова одолела какая-то неведомая сила. Моя рука дрогнула. Мысль - взять в руку школьную тряпку и провести ею по доске, у меня в голове была, но реализовать это простое действие я физически не мог. Рука чуть дрогнула, а я, как парализованный, остался стоять и пялиться на грязную доску.

Поставив в дневнике красной ручкой 4 бала, женщина с ароматом духов от Oriflame, посмотрев на меня, произнесла:

- У тебя паранойя, Алекс?

Волосы у неё были сухими и ломкими. На лице - фальшивая строгость. Она пощёлкала пальцами, будто попыталась разбудить меня:

- Вытри с доски и присаживайся место. В чём дело? Ты задерживаешь урок.

- Я... Я не могу... -произнес тихо я, бессмысленно глядя перед собой.

- Что ты не можешь? С доски вытереть ты не можешь? Ты себя слышишь вообще?

Все в классе засмеялись. Громче всех Артем с прической Lil Pump'а. Учительница обвела класс взглядом и стукнула по столу, но на ребят это не произвело никакого эффекта.

- Пхах! Дебил! -произнес он громко.

- Тебе не хорошо? Или просто дело не царское? М? Почему это ты не можешь? -спросила учительница уже с высокомерным раздражением.

- Не могу... -повторил я обречённо.

На этом на меня посыпались вопросы один за другим.

– Тебе плохо? Ты сегодня завтракал? Почему ты сегодня такой неадекватный?

У Ольги Владимировны определённо утром дома случилось что-то весьма плохое. Возможно не ночевал муж или Тимати обкакался. Она вытаращила на меня свои зелёные глаза и произнесла:

– За тобой родители смотрят?

Ученики в классе продолжали громко смеяться и Ольга уже не останавливала их. Я бросился прочь из класса, с силой открыв классную дверь. Пулей вылетел в пустой коридор и увидев приоткрытое окно, резвым шагом подошел к нему. Мне всё еще было плохо. Сердце колотилось как у жадного Коли Баскова при виде денег. Я прижался лицом к стеклу и закрыв глаза, глубоко вдохнул воздух с улицы. Я начинал себя успокаивать, без конца повторяя, что всё хорошо, что такое бывает со всеми нормальными людьми. Конечно, я себя обманывал, но спустя всего пару минут, которые я провел в тишине, проговаривая про себя аффирмации о хорошем, вдыхая свежий воздух, мне становилось лучше и спокойнее. Приоткрыв глаза, я увидел со второго этажа, во дворе школы, знакомую маленькую кореяночку. Девочка с розовым рюкзаком и нашивкой Hello Kitty на нем, ждала свою подругу. Пушистый белый снег падал на её чёрные волосы. Увидев меня в окне, она улыбнулась и помахала мне своей пухлой ручкой. Я слегка улыбнулся и качнул головой. Интересно как её зовут?

Свинобуль

Выпал первый снег. Я прогуливал физкультуру на кладбище. Там вновь был тот самый тип, который любил уринировать на могилы. Я сидел, прислонившись к чьей-то ржавой оградке и курил Winston. Когда парень проходил мимо, он остановился около меня и сказал, увидев в руке сигарету:

– Я смотрю друже, ты втянулся?

Не услышав ответа, решил идти дальше, но я произнес:

- Тебе не кажется, что это мерзко?

Он остановился и обернулся. Улыбка стерлась с его лица.

- Что ты считаешь мерзким?

- То, что ты делаешь с могилой того парня.

- Мне кажется, или в твоем голосе проскальзывают нотки негатива в мою сторону? Что-то не так, друже? —парень встал рядом со мной.

- Кто этот мертвый тип, которого ты так любишь навещать?

- Этот тип заслуживает, чтобы я его навещал и ты зря меня осуждаешь...

- Он сделал тебе что-то плохое?

- Не только мне... Он многим сделал плохо. Профессия у него была такая.

- Не хочешь рассказать мне о нем?

- Зачем тебе эта информация?

- Я очень любознательный...

- Надеюсь, тебе не за это нос сломали?

- Нет... -сказал я и отвернулся.

- Ладно, друже, не обижайся. Ты думаешь, я аморальный тип? Не аморальней, чем тот сын шлюхи, что лежит там под землей...

- Кто он такой?

– Его звали питбуль... Не знаю почему ему дали такую погремуху... К слову, у меня на соседней улице жил поц и в криминальных кругах его звали Князь. И уж чего он там был князь, я не в курсах! Скорей, обоссанных подъездов! Но сейчас не об этом... Вполне может быть, что называли того парня питбулем за внешнее сходство с бойцовской собакой и его фирменную татуху... Но я буду называть этого членососа —свинобулем. Так гораздо лучше подходит! В общем, герой той могилы, с юных лет занимался боксом, впоследствии имел награды с соревнований, что только повышало его невьебенное чсв. Один удар и его противник в ауте. Мозга не имел, но кулачищи были с твою голову и он умел ими мастерски пользоваться... Боялись его в нашем городе люто. Для него не было никаких законов и правил, для него существовал лишь один закон —сила и готовность убивать.. —парень закурил. —Дрался он всюду, чуть что, поднимал руку и плевать ему было, кому становиться жертвой его каменных кулаков. Молодой спортсмен – любитель или ветеран В.О. войны... Никто не смел стоять у него на пути. Эта его гнилая звериная черта понравилась местным браткам и они позвали его в свою бригаду, вместе делать гуап. Парень рос, оставляя за собой реки крови...

– А полиция чё?

– Наивный ты... Мусора, они все продажные... Заплати мусору и он будет молчать, даже если твою мать будут убивать... Он пришел на службу не закон защищать, а кэш зарабатывать и пользоваться всеми благами, что на его долю выпадают.

– Тебе удалось с этим бандосом как-то пересечься?

– Было... В солярии... Я мутил с одной растаманкой и она сказала, что я чересчур бледный. На дворе была зима и мне пришлось пойти позагорать в солярий. Когда я вошел туда, я увидел его спину. Он обтирался полотенцем. Во всю спину был наколот бойцовский пес. Когда он обернулся, увидев меня, с голым торсом, он рывкнул, что у меня уродливое тело, как у дистрофика. Когда он уходил из комнаты, то задел меня плечом так сильно, что я отлетел и ударился об стенку.

– Ты промолчал в тот момент?

– Как и все, кто сталкивался с этим свинобулем, я решил перетерпеть... Я видел его глаза. Полные презрения ко всякой живой твари. Он всем своим видом давал мне понять, что я ничто. Насекомое. А он – хозяин жизни. Все видели это и все терпели, потому, что боялись этого животного... Я дал себе слово помочиться на его могиле.

– И в этом весь конфликт? Ты злишься после того случая?

– Слушай дальше, друже... Мой отец выстрелил себе из пистолета в рот, когда его малый бизнес накрылся стараниями банды свинобуля. Этот ублюдок погубил жизнь многим людям, причинив им горе. Для того, чтобы сделать себе карьеру, он разрушил карьеру сотням людей... Но знаешь, этим чертовым миром до сих пор правит грубое, животное насилие и от него не избавиться гуманным методом. В один прекрасный день нашелся тот, кто не захотел терпеть. Тот, кто всем сердцем жаждал пустить кровь бандиту за его поступки... «Не терпила», как все остальные! А ведь не появился на горизонте этот – «не терпила», сидел бы сейчас свинобуль где-нибудь в думе... Ездил с мигалкой...

– И что было дальше?

– Свинобуля нашли в лесу прошлой осенью. На его теле было обнаружено 167 ножевых ранений, представляешь? «Не терпила», что расписал бандоса, как свинью на бойне, не нашли... Он просто исчез, а эту падаль хоронили здесь на кладбище, в день, когда хоронили моего отца. У него была скромная могилка, мы еле-еле наскребли денег, чтобы его кремировать и предать земле. А на похороны свинобуля приехали десятки черных геликов. Играл оркестр. Кто-то выстрелил из автомата. Его предали земле, как героя войны, мать его... И поставили огромный дорогой памятник. И скажи мне, что все это стоит теперь, когда друзья и родственники героя моего рассказа, приезжают к нему на могилу и видят чьи-то испражнения... Что они чувствуют? —улыбается парень какой-то сумасшедшей улыбкой.

– Ты считаешь, что родственники тоже виноваты?

– Да, я так считаю... Они сделали его таким, не смогли остановить и пусть тоже платят в таком случае. Когда я в стороне видел, как мать этого подонка, плачет из-за чьих-то фекалий на венке, я получил нечто среднее между оргазмом и опьянением. Такова жизнь! Этот ублюдок получал удовольствие, когда унижал

и отбирал у людей последнее, а я получаю удовольствие, когда лью золотой дождь на его могилу...

- Что такое золотой дождь?

- Ты не знаешь, что такое золотой дождь?

Я покачал головой. Он хотел что-то сказать, но передумав, просто плюнул на землю. Я спросил:

- Но все же, наверное, это не очень правильно...

- А знаешь друже, больше ты меня в ближайшее время навряд ли тут увидишь...

- Почему?

- Меня в армейку забирают.

- Попадаलोво... И как? Идти хочешь?

- О нет, я бы лучше здесь и дальше смотрел на девичьи задницы, чем там на мужские... Никакого удовольствия.

- Только поэтому не хочешь?

- Не только... Не хочется мне в армию, тем более нашу. Меня в Ковров отправляют, говорят там жара... Если бы мать дверь им утром не открыла, ничерта не было бы... Повестку сунули бляди, я подписал, теперь никуда не деться... Не знаю, каким я приду оттуда. Кстати послезавтра, проводы. Если хочешь, приходи! С девочками познакомлю. У Марвэлла всегда самые топовые телки города!

- Да не, ты чё? Меня предки не отпустят ни за что на свете.

- Да хорош тебе предков слушать. Ты пацан уже взрослый! Тебе давно пора начинать половую жизнь. -улыбается он. -Сколько можно быть девственником.

Я улыбаюсь в ответ.

– Ну ладно. -говорит Марвэлл. -Прощай, бро. Может увидимся, в этой или другой жизни. Будь только постарше в следующий раз. Постарайся.

Ручкаемся, а я в этот момент думаю, увижу ли я его еще или он так и останется в архиве моих мыслей...

Стафф

Иномарки и внедорожники одна за другой, пролетали на бешеной скорости по трассе. Одинокая зелёная жаба прыгала по асфальту и постоянно, ей каким-то чудесным образом, удавалось не попадаться под колеса. Она хотела на другую сторону к воде, но у неё никак не получалось добраться до цели. Я наблюдал за ней с края дороги и думал, что вот сейчас одна из машин её переедет. И когда движение утихло, я подбежал, схватил жабу в руки и бросился с ней к реке. Бросая скользкую счастливицу в воду, улыбаюсь во все тридцать два. День начинался хорошо.

Выходной я вновь отдыхал у дедушки за городом. Прихватив книгу Джона Картера: «Образование маленького дерева», я ушёл в лес. Там я постелил под гнутой елью, одеяло, похожее на пончо, и прилег.

Пение птиц, запах сосновых иголок, где-то надо мной барабанит дятел. Теплое осеннее солнце и интересная книга. Что может быть прекраснее? Но такое удовольствие продолжалось не долго. Моё внимание привлекли голоса. Молодые, звонкие. Их было несколько. Я отложил книгу в сторонку и привстал. Мне почему-то показалось это странным. Положив одеяло и книгу в рюкзак, я пошел навстречу голосам. У старой рухнувшей сосны, я увидел троих ребят лет по восемнадцать. Худых и бледных. Я встал за дерево так, что компания этих чертил не могла меня увидеть. Один из них был в кожаной косухе, другой в футболке с лэйблом Armani. Было не похоже, что они, упакованные в такой прикид, искали грибы или ягоды, которые впрочем, уже отошли в этом сезоне.

Чёрт в косухе громко возмущался:

- В следующий раз, я твоему кладмену яйца оторву! У поваленного дерева...
У поваленного дерева...

- А что не так? -спросил его другой в чёрной панаме и футболке Armani.

- В прошлом году летом здесь был сильный ураган! Здесь повсюду, мать твою, поваленные деревья! Я что, до ночи буду с совочком тут землю надрачивать, где он заныкал заказ? Пусть учиться делать качественные фотографии, чтобы потом я по ним ориентировался...

- Купи ему нормальный телефон с камерой, научиться...

- А самому купить никак?

- Ему 13 лет. Он в деле только со вчерашнего дня.

- Ага. И чувствую завтра закончит, как любой расходный материал... Или я сам его суку урою.

- У него мать бухает, а сестра сосёт таджикам за копьё...

- А у его кота - гельминтоз... Я сейчас заплачу! Бедная Россиянская семья... Знаешь, мне вот фиолетово, что там у него не так! Всем сейчас не сладко, у моего бати на фирме каждый день траблы и машину я по ходу не скоро новую дождусь. А по поводу тайника... В следующий раз пусть оставляет какой-нибудь знак... Пометит мелом дерево на крайняк, заваленное. Мы в лесу, а не в городе, ведь там закладывать в клумбы и подъезды - палево! Какой смысл тогда заниматься этим тут, я не понимаю!

- Вик, успокойся! Ты сегодня чёт с утра на взводе... Всё нормально!

Я обратил внимание, что третий их приятель, в больших очках-каплях молча, сидит на сухой траве в позе лотоса и читает какую-то книгу. Казалось, что его мало интересуется происходящее действие.

- Не нормально. Кумарит меня...

- Про psilocyff слышал? -монотонно спросил молодой человек в очках.

- Мне грибы не вызывают доверия...

- Между прочим, их употребляли много веков назад. И по всему земному шару... Сибирские шаманы жрали грибы, чтобы благодаря просветлению, войти в мир духов. Ацтеки, с помощью грибов, достигали состояния, которое называли цветистым сном. А один не глупый иезуит, которого звали Джон Аллегро, всерьез утверждал, что христианство возникло на почве культа мухоморов.

Парень в косухе гневно посмотрел на читающего и затем вновь продолжил втирать корешу:

- Я думал, что сегодня ночью умру, так крипово было! Короче, до темна надо разжечь костёр, закинемся солью и поужинаем тут, я свиные ребра купил, пожарим. -скинул он с плеча сумку. -Главное не улететь уж совсем, как в прошлый раз. Пол леса чуть не спалили! Вот это был реальный стафф, посмотрим, что приготовил нам этот малолетний говнарь.

Подслушав диалог трёх наркуш, я вспомнил, как летом, не далеко от места, на котором мы находились, случился пожар. И горел лес очень долго. Огонь уничтожил много красивых молодых и старых деревьев, изуродовал просеку и теперь, чтобы залечить эту рану – лесу понадобится не мало времени.

- Пить хочу... -говорит чертила в кожанке. -Во рту сухо, как у монашки между ног.

Он достал из сумки бутылку виски и осмотрелся по сторонам. Вдруг остановил свой взгляд на своем приятеле с книгой. Глаза у него заискрились от злости.

- Я не понял?

- Что? -чёрт с книгой вопросительно посмотрел на него.

– Я блядь не понял, ты чё тут сидишь читаешь, долбан? -тип в кожанке выхватывает из рук парня книгу и выкидывает её в сторону. —Тебе шамара влепить за тупость?

– Что такое?

– Я тебя в лес взял не для того, чтобы ты тут в книге сидел! Иди готовь костёр, собирай хворост! -сказал он и проглотил большой глоток вискаря.

Друг покорно встал и ушёл на поиски сухого хвороста для костра. Когда он направился в мою сторону, я сорвался с места и побежал прочь из леса. Не успев пробежать и пару сотен метров, к своему удивлению, на выходе из лесного массива, у тропинки, я наткнулся на старый потрёпанный полицейский уазик. Внутри авто громко играла музыка и было накурено так, что за стеклами практически ничего не было видно. Я подошел к уазу с водительской стороны и постучал в окно. Через минуту из машины вылез худой с красными глазищами полицейский в слегка помятой форме. На соседнем сидении, как я увидел мельком, была девушка. Ярко-накрашенная, в чёрном лифчике. Девушка курила сигарету.

– Чё за кипишь? Ты чего-то хотел? -спросил меня полицейонер.

– Я хотел сказать вам... Там парни. -громко сказал я. -Они под наркотиками.

– Какими наркотиками?

– Не знаю... Речь шла про какой то стафф, я в этом ничего не знаю.

– Хах! —усмехнул мент. —Где ты узрел этих обдолбышей?

– В двухстах метрах отсюда... Приблизительно. -продолжал громко я.

– Говори тише.

– Им там кто-то заныкал наркотики... Под поваленным деревом. -я перешел теперь на шёпот.

- Хм... -почесал полицейский свой бритый подбородок. -Ладно, разберёмся... Ты знаешь, иди лучше домой. В это время гулять здесь всё-таки опасно.

- Разберётесь? Но...

- Иди домой, на улице темнеет уже. -полицейский открыл дверь уазика.

- Так вы предпринимать ничего не собираетесь?

- Малой, это не твоя проблема! Свободен!

- А если они лес сожгут?

- Не сгорит твой лес. Иди иди... -развернулся и собрался он было сесть.

- В прошлый раз лес горел. Это их рук дело!

- Ты глупый? -поворачивает голову так называемый «полицейский». -Я сказал, иди домой, разберемся! Ты лучше думай о том, чтобы тебя родители не искали! Вдруг не найдут...

- Я у деда живу.

- Ну дед... Не всё ли равно. Давай реще, чтобы я тебя не видел больше!

Я ушел. Из-за того, что я увидел в лесу, настроения у меня весь вечер не было. Когда дедушка во дворе у дома пил воду из пластиковой бутылки, я спросил у него:

- Я тут был в лесу и знаешь... Тут, почти на самом выходе на въезде...

- Что опять почудилось что-нибудь? Старуху в чёрном, видел или ещё что?

- Не... Там уазик полицейский приезжает...

- О-о-о... Ну ты меня не удивил... Он часто там бывает. Я видел.

- Зачем? Что они там делают?

- Что-что... Блядуют!

- М? -переспросил я у дедушки.

- Не важно. Вырастишь, узнаешь. -дедушка протянул мне бутылку с водой.

В этот момент я понял, почему полицейер меня прогонял. Я обломал ему секс. Какое ему дело до наркоманов в лесу или закладчиков, когда в уазике сидит красивая тёлка и с ней можно бесплатно делать всё, что только придет в голову.

Я взял бутылку в руки и немного отпил оттуда. Дедушка ушел в дом, а я выкинув крышку и вылив из бутылки остатки воды на землю, задумал создать из неё оригинальное орудие мести для подлого полицейера.

Отрезав острым перочинным ножиком верх бутылки, я одел на горлышко напальчник. И когда я стягивал его резинкой, в голове у меня звучали слова моего приятеля с кладбища:

«Мусора, они все продажные... Заплати мусору и он будет молчать, даже если твою мать будут убивать... Он пришел на службу не закон защищать, а кэш зарабатывать и пользоваться всеми благами, что на его долю выпадают.»

Через пару дней, я загорал на крыше дедушкиного дома и читал книгу мифов и легенд племен древних индейцев. С крыши мне был виден лес, а главное въезд в него с шоссе и когда я увидел, как полицейский уазик быстро пронесся мимо дома, я, схватив приготовленные рогатку и маску зайца с новогоднего карнавала, поспешил за ним.

Когда я, ступая по влажной траве, направлялся к уазу, крадучись, подобно индейцу на охоте, стали слышны громкие стоны. Всё громче и громче. Открывается дверь и выходит абсолютно голая девушка двадцати лет с использованным презервативом в руке. Кожа у неё красная, как из сауны. Волосы на срамном месте вырезаны сердечком. Девушка выкидывает наполненную жидкостью, резинку в сторону и присаживается на корточки, рядом с авто. Надевая карнавальную маску на лицо, я смотрю как эта женщина

уринирует, не замечая меня в кустах. Я тихонько захожу с другой стороны и присаживаюсь в кустах так, чтобы меня совсем не было видно. Полицейсер в одних трусах, вальяжно развалившись на сидении и приоткрыв дверцу, закуривает папиросу. На лице у него довольная лыба. Наверное, получил сполна, что хотел от девушки.

Я достаю из кармана камень и заряжаю им самодельную рогатку из пластиковой бутылки. Прицеливаюсь в голову полицейского и стреляю. Снаряд больно бьёт под глазом. Полицейский роняет папиросу вниз и хватается за поврежденное место. Я не теряя ни минуты, пускаю в ход второй и третий камень. От волнения и дрожащих рук, второй не попадает никуда, а вот третий бьёт по лобовому стеклу авто и оставляет трещины.

- Суки! Кто здесь? -орёт полицейский и выбегает из машины.

Стреляю контрольным и попадаю парню прямо в паховое место. Полицейский падает на колени, хватаясь за детородный орган и воеет, периодически матерясь во всё горло:

- Кто здесь? Бляди! Посажу пидаров!

Глаз у него раздулся и стал похож на подгнивший овощ.

К нему подходит его голый объект совокупления с сердечком на лобке и в недоумении осматривается по сторонам. А я уже во всю бегу с места преступления, снимая на ходу с лица маску, весело смеясь и сияя от счастья.

- Получил что заслужил, ублюдок! -говорю я весь запыханный и вдруг останавливаюсь.

Это было то самое место, где три чертилы устраивали в тот день наркоманский пикник. Осматриваю всё вокруг. Валяются две использованные бутылки из-под виски, пустые пачки от сигарет, на месте, где у них был костёр, сложены свежие, не жжёные дровишки. Видимо, подготовленные для очередной тусы. Я со злобой сбиваю ногой все дрова в стороны. Когда собираюсь уходить домой, вижу в кустах выброшенную книгу. Поднимаю её и читаю заголовок на обложке:

«Ритуальные грибы. Искусство употребления и практика шаманизма.»

Любопытно. Грибы – дети леса. Чем эти странные серо-фиолетовые поганки отличаются от остальных? Забираю книгу домой.

Чтение книги о магических грибах, произрастающих в наших русских лесах, произвело на меня огромное впечатление. Один французский ботаник Веян убеждал, что их создал дьявол, чтобы нарушить гармонию природы. На мой взгляд, эта теория не убедительна. Я читал о них в школе, дома, на кладбище, когда прогуливал физкультуру и ни о чем я больше всего теперь так не думал, как о галлюциногенных грибах, которые еще в XX веке получили популярность на Западе, в особенности среди англосаксонского мира. Я узнал, что эти организмы на тоненьких ножках и со шляпками в виде колокольчиков, при употреблении внутрь, способны изменить личность человека или повлиять на его судьбу. Всею виной было действующее вещество – psilocyff. Это и был ключ в другую реальность.

Однажды ночью я плохо спал. В голову постоянно лезли какие-то негативные мысли. Я встал с кровати и включил лампу. Достав из-под кровати книгу о практике шаманизма с грибами, запрыгнул на подоконник и начал читать в полумраке. А за окном шел редкий снег.

- Может стоит попробовать? - произнес голос.

И он был до боли знакомым. Это был мой голос, но только более решительный. Я отвлекся от книги и посмотрел на стену комнаты.

Кто-то однажды сказал: не имея тени, невозможно оставаться человеком.

- Боишься? - произнесла тень на стене.

- Вдруг со мной произойдет что-то страшное... Я умру!

- Ты не умрешь. Это возможно, если ты съешь слишком много. А дозу ты знаешь, в пособии об этом очень подробно написано.

- Да, я знаю... - сказал я тени. - Но нужно ли мне это?

- Ты хочешь в себе что-то поменять? Познать другой мир? У тебя проблемы, парень... Проблемы с этим миром и с самим собой. Тебе нужна рефлексия...

- Но вдруг это не поможет, а только усугубит... Вдруг я не вернусь из миров, которые мне могут открыться. Мои родители будут плакать. Я не хочу делать им больно.

- Ты не сделаешь им больно. Они не узнают. Никто не узнает. Только ты и я!

- Что может мне открыться? А если я окажусь не способен отличить реальность от увиденного.

- Человек - это победа иллюзорного, мнимого над естественным. Не волнуйся, за тебя это уже сделала природа, индивид.

- Хм... Не понимаю...

- Пробуй. -произнесла тень.

- И все-таки мне страшно...

- Ссы. Но пробуй!

- Спасибо, что помогла решиться, моя тень!

На следующее утро я уехал к бабушке и ушел в лес. Выпавший снег растаял. Было туманно и сыро. Вокруг ни души, лишь я один бродил по лесу в поисках магических грибов. Когда я наткнулся на кочку, на которой росли мрачные фиолетовые поганки и взглянул на вырванную страницу из книги с изображением грибов, сомнений, что это оказались они, не осталось. Я смотрю на них и меня начинают одолевать, сомнения и страхи. Но вспомнив слова, тени, быстро рву и разом отправляю грибы в топку, тщательно пережевывая. Они оказались на вкус слегка противными и отдавали старыми носками.

Вставив в свои ушные каналы вакуумные наушники, я включил на телефоне музыку и стал медленно бродить по лесу, наслаждаясь природой. Над моей головой кружил хищный ястреб, а на горизонте появлялись и начали

раздуваться чёрные тучи. В ветвях деревьев резвились белочки, нарушая своими криками тишину.

Я вздохнул грудью настоящий чистый воздух и все больше начинал ощущать, как растворяюсь в этом безлюдном пейзаже. И в какой-то момент я почувствовал, что меня начинает накрывать. Сорвав лист папоротника, прикладываю его к лицу.

Моё юное и глупое сердце начинало биться медленнее, как в замедленном кино. Ритм музыки входил в мое тело, а я начинал чувствовать себя частичкой Вселенной. Впервые.

И вдруг весь лес, который был мрачным и унылым, захлестнуло красками. Я упал в папоротник, повернулся лицом к небу и посмотрел вверх на верхушки елей. Лес взрывался красками. Зрелище казалось сюрреалистическим. Темные ели переливались фиолетовыми оттенками. Они раскачивались в едином ритме со мной, подчиняясь плавному течению матери всего и вся – Вселенной. Зеленая и сухая трава, папоротник, ели, птицы, даже бродивший где-то вдали лось, все они стали неотделимой частью меня. Я вновь стал младенцем, не отличающим себя от окружающего мира.

Я – лес.

Я – камни и растения под подошвой моего кроссовка.

Я – дух, который никогда не рождался и никогда не погибнет!

Начинаю танцевать в такт музыке, закрыв глаза. Я кружился до тех пор, пока не заметил, что земля начинала уходить из-под ног. Подступила тошнота и когда я открыл глаза, всё поплыло. Шатаюсь и пытаюсь ухватиться за что-то невидимое, что могло бы меня удержать от падения, я добрал до старой ели и рухнул к её голым выступающим из земли, корням. Посмотрел на небо. Оно тоже куда-то уплывало. Внутри всё давило. В ушах появился необъяснимый гул, похожий на тот, что я слышал совсем недавно, когда чуть было не заблудился. Я достал из куртки бутылку воды и выпил её всю, кашляя и захлёбываясь. Немного полегчало. Я тяжело выдохнул и закрыл глаза. Страшный, давящий на мозг, гул начинал стихать, а лес принимал свой будничныи вид.

Когда я двигал сквозь туман, из леса домой, на меня напала икота. Пить у меня не было, чтобы попробовать справиться с ней, поэтому пришлось всю дорогу терпеть.

Слегка крадучись, захожу в дом. В комнате включен телевизор и идет повтор парада победы, но дедушка его не смотрит. Он сидит спиной к нему на кухне.

- Дед? -говорю я и подхожу к нему ближе, икая при этом.

Мой голос звучал как-то не естественно и показался мне каким-то чужим.

Вижу его красные от слёз, глаза. Он смотрит в окно, как качаются ветки яблони, волнуемые ветром, мрачно погруженный в свои мысли.

- Дед, ты чего? -я пощёлкал пальцами у его лица и снова икнул.

Он наконец обратил на меня внимание и вытирая рукавом клетчатой рубашки, глаза, произнёс:

- Что? Что случилось?

- Это я у тебя хотел узнать, чё случилось, почему ты плачешь?

Он ничего мне не ответил. Я лишь догадывался, почему дедушка плакал. Его мать, умерла сразу, как только он появился на свет, при родах. Его отец, то есть мой прадед, погиб во второй мировой войне, едва ему исполнилось восемь. Война отняла у него детство и самых дорогих людей. И парад по телевизору лишний раз напомнил о его горьком бэкграунде за плечами.

- Всё нормально... -он привстал со своего старого скрипучего стула.

- Что-то не видно.

- А у тебя, что с глазами... Как у волка, зрачки большие... И вообще...

- Тебе показалось! -сказал я и продолжая икать прошел в комнату. -Нормальные у меня глаза.

- Воды выпей. И поешь чего-нибудь. Бабушка приготовила пирог с визигой.

- Да, сейчас.

Смотрю в телевизор. На экране маршировали курсанты. Строем. Колоннами. Одетые по-праздничному. Мне вдруг становится смешно. Мне кажется всё это таким наигранным, таким ненастоящим и лицемерным. В обычном состоянии я бы ничего этого не почувствовал. Просто пропустил бы мимо себя, не задумываясь. Но под психоделиками, личность становится чувствительной к напыщенности и помпезности. Ты видишь всю фальш и лицемерие, которые люди хотят прикрыть патриотизмом или религией. Они и сами в это не до конца верят и ты это понимаешь.

Вдруг вновь подступает тошнота. Я перестаю ржать во весь голос, подхожу близко к телевизору, который транслировал парад победы и меня рвет прямо на экран.

Я не мог объяснить себе, что именно изменилось, но я отчетливо понимал, что стал в тот день совершенно другим человеком.

Исключение

В спортивном зале все из класса стоят около меня, а я стою на руках и тяжело пытаюсь отжаться от пола. Физрук произносит, когда у меня еле-еле получается.

- Раз...

Стараюсь отжаться повторно, но у меня не выходит. Чересчур худое тело в красной майке дрожит. Физрук, уже не молодой мужчина 50-ти лет, держа в руках классный журнал и ручку, спрашивает у меня, спустя минуту моих тщетных попыток отжаться:

- И это всё? Только раз?

Все в классе громко засмеялись Громче всех, конечно же, Артем с дрэдами. На нём белая футболка «Спутник» и черные шорты. Я понимал, что сил, чтобы отжаться ещё хотя бы раз, у меня уже не хватит.

- Именно это я тебе и ставлю в журнал, Муров. Ты заслужил только этот раз!

Встав на ноги и окинув презрительным взглядом учителя физкультуры и всех одноклассников, которые продолжали посмеиваться надо мной, я ушёл прочь из зала. Мне хотелось выпить воды. По лицу стекал пот, а настроение было самым паршивым. Я шел по коридору и задавался вопросом, почему у меня такое слабое здоровье? Все видят это и пользуются моментом, чтобы унижить. Каждый пацан из моего класса мог отжаться и пять и десять раз, но не я.

- Ты наверное действительно слабак! -сказал я сам себе.

Сзади, меня кто-то назвал по имени. Я обернулся и увидел знакомую кореянку. Она была всё такая же пухленькая, с милыми косичками на голове и улыбалась мне.

- Привет. -сказала она.

- Салют. -равнодушно ответил я.

- Что-нибудь случилось? Почему ты такой мрачный?

- Нет, всё нормально...

- Знаешь, я после того случая, ну с тем лысым нациком... Я так тебя и не поблагодарила тогда.

- Но ведь я ничего не сделал.

- Сделал. Они меня обижали. Но потом появился ты. -девочка убирает рукой челку с глаз.

– И они мне сломали нос. Я ничего не сделал. Я лишь получил люлей... В прочем, я уже начинаю привыкать...

– Но они оставили меня в покое. Ты заступился за меня. Ты... Поступил смело.

– Я так не думаю... -качаю я головой.

Мимо нас проходит Артем. Он смотрит на меня и издевательски улыбается, напоминая, каким жалким слабаком я только что выглядел на уроке. Во мне закипает злоба. Парень уходит в туалет, громко пиная дверь.

– А знаешь, что я думаю? -продолжает корейнка. Она слегка нервничает. —В пятницу мне родители хотели устроить праздник в честь того, что я окончила четверть на одни пятерки. Будет торт, чай с мятой... Может, ты придёшь? Будут одни девочки, но ничего, может ты с ними найдешь общий язык и мы хорошо проведем время...

Я ничего не ответил. Девочка достала из кармана свернутый лист бумаги и протянула мне.

– Знаешь, я учусь рисовать. Мечтаю потом поступить в художественную школу...

Я разворачиваю листок и вижу на нём свой портрет, нарисованный карандашом. С бумаги на меня смотрел мальчик с добрыми глазами и улыбкой.

– Послушай, что ты за мной ходишь? —спросил я, отрывая взгляд от рисунка. -Ты чё, следишь, м?

– Нет, с чего ты взял? —её пухленькие щёки краснеют.

– Пожалуйста, отстань от меня... —я сминая лист бумаги и бросаю на пол. -Ты мне надоела! Тебе что не понятно, что я не хочу с тобой общаться. Уходи, пожалуйста! Я тебя прошу.

У девочки меняется выражение лица. Глаза становятся влажными.

– Извини... -говорит она. -Я не знала.

- Может, свалишь уже?

Корейка в слезах уходит. Я смотрю на неё и начинаю жалеть о сказанном. Но сказанное вслух уже не отмотать назад, а извиняться я уж точно не собирался. Пройдя в туалет, наклоняюсь к крану и начинаю пить воду. Закончив свое мокрое дело и поправляя треники, сзади меня появляется маленький кусок дерьма, фанатеющий от Lim Pimra. Напившись ледяной воды, я вижу его отражение в зеркале. А именно его ухмылку.

- Знаешь, урод... Миру нужны такие, как ты ... -говорит он.

Я молчу и просто смотрю на его отражение.

- Рожденные для того, чтобы быть грушей для битья!

В моей груди бомбануло зарядом злобы. И эта волна прошла по всему телу, дойдя до кончиков пальцев рук. Никогда я не чувствовал такой ненависти. Меня затрясло. Я крепко сжал кулак и подошел вплотную к Артему с его нигерской прической.

- Что ты хочешь, задрот? -спрашивает он.

И тут я не выдержал, даже сам не понял, как это получилось. Мой кулак яростно попадает ему в лицо, прямо в правую скулу. Удар был таким сильным, что парень отлетел в сторону.

- Что ты делаешь... -завопил он, хватая перекошенное от удара лицо.

На плитку пола закапала алая кровь. Артем трогает свою худую челюсть в страхе, как будто я ему её проломил.

- Заткнись! -сказал я и сжимая кулак, подхожу к нему, намереваясь нанести очередной удар.

Он начинает от меня уходить, но я вновь сильно бью его и валю на пол.

В этот момент в туалет заходит директор. Уроки ещё во всех классах продолжали идти и она, проходя мимо и услышав в туалете шум, решила разведать всё ли в порядке. Я оборачиваюсь на неё. Глаза у меня вытаращены как у душевнобольного.

- Что здесь происходит? -спросила она.

Я смотрю на руку. Она в крови. Где то на полу плачет Артем.

В этот день, я отправился в кабинет директора и она пригрозила меня исключить. Выходя из кабинета, я увидел на лестнице Артема и еще двух своих одноклассников вместе с ним. Они между собой разговаривали. Я быстро проскочил по лестнице мимо них и когда уходил, мне послышался голос Артема:

- У этого уroda даже глаза изменились...

***

Я шёл вдоль покрытой граффити стены под истеричные вопли внутреннего голоса: «Что теперь со мной будет и что скажут, когда узнают о произошедшем, мои предки? Они точно будут в ярости. Каким будет наказание? Домашний арест? Наверное, они будут крайне разочарованны тем, что меня исключат из школы и увидят эту грусть в их глазах, наверное самое страшное.»

На самом деле, я всегда любил своих родителей, очень трепетно относился к маме и старался не расстраивать по пустякам. Родители часто говорили мне о том, что я на них не похож. Не внешне, а именно внутренним миром, сумасшедшими поступками. Но я и не верю, что ребенок – это твой след, твоё продолжение. Я уверен, что это совершенно отдельное существо с другим миром внутри.

Больше всего, о чем я думал, так это о животной ярости, ударившей мне в сознание. Со мной ведь никогда прежде подобного не случилось.

В кармане завибрировал телефон. Я достал из куртки гаджет и увидел на треснутом дисплее номер отца. На какое-то мгновение прикрыл глаза.

Началось... Ему уже всё доложила классная. Что теперь будет?

- Па, привет... -говорю я в трубку.

- Да сын, привет...

Повисла неловкая пауза. Я решил её оборвать:

- Почему звонишь? Что-то случилось?

- Я в курсе, что произошло. Тебе нечего делать в этой школе.

- Что?

- Тебя хотят исключить. За то, что ты избил того парня. И за твои прогулы!

- Ты так спокойно об этом говоришь... Я думал...

- За то, что подрался, тебя ругать не буду! Уверен, что не ты первый начал эту драку, знаю тебя. Идиотов хватает. Меня родители никогда не ругали за подобное и правильно.

Мой отец всегда воспитывал во мне мужчину. В свободное от работы время, занимался со мной и показывал, как ставить блок, чтобы уйти от удара, как самому бить сильнее.

- Мир стал сложнее, чем тот, в котором я вырос. Но кое-что никогда не меняется. Бей первым. Не плачь! -говорил он, подставив кулак под мой мальчишеский подбородок.

Я знал, что он поймёт меня в данной ситуации.

- А по поводу прогулов мы ещё поговорим... -продолжил он по телефону.

- Да, конечно...

- В общем, тебя переведут в лицей...

- В лицей? Ого! За не посещаемость и махач? -я сиял от счастья, услышав отца. - Это прелестно!

- У моего босса с работы есть связи с директором этого лицея. Тебя принимают. Я уже договорился. Только там учиться будет сложнее... Обещай хотя бы там голову включать.

- Хорошо... Я постараюсь

- И где ты шляешься до сих пор?

- Иду домой...

Бабушка

На выходные я уехал к дедушке с бабушкой в их старенький деревянный дом. Вечером, когда они спали, я медленно, на цыпочках, чтобы не услышали, ушел в другую комнату, включил фонарик и положил его на стол, чтобы порефлектировать со своей тенью.

- Что со мной произошло сегодня в школе? -спросил я у своей тени. -Я был сам не свой. Почему?

- Это был ты. И не кто-нибудь другой.

- Но ненависть... Она была у меня и ранее, но я умел контролировать её и подавлять, но сегодня я дал ей волю. А если в один прекрасный момент это повториться... Что будет? Моя сущность... Моё я... Исказилось... Что ты можешь сказать? Ничего не чувствуешь?

- Я - тень и у меня нет чувств. Я лишь отражение того, что есть в тебе...

– Скажи, это последствия ритуальных грибов, из-за которых теряется ощущение времени и границ?

Вдруг слышу, как заходит бабушка и включает свет в комнате.

– Что ты тут делаешь так поздно? —прищурив глаза, спросила она.

– Ничего, иди спать.

– Ты с кем-то разговаривал? Я же слышала!

– Тебе показалось...

– Думаешь самый умный? Нормальные люди ночью спят, а не разговаривают сами с собой...

– Значит я не нормальный... -холодно произнес я, отвернувшись и посмотрев в окно.

– Зачем ты вообще к нам приехал?

– А что? Нельзя?

– Уезжай, ты здесь никому не нужен!

Бабушка была очень набожной, но в свободное от церкви время, часто ругалась, ворчала и жаловалась на жизнь, отравляя ауру всем, кто был рядом. Но сходя в церковь и помолившись, считала, что вновь стала святой, а значит, у неё автоматически появляется карт-бланш на грехи.

– Я приезжаю к дедушке! Нужен ему и живу у него, то, что, думаешь ты, мне все равно, поняла? А с тобой мне и воздухом одним дышать нет желания!

– Мразь малолетняя! —сказала она и выключив свет своей сморщенной от возраста и ненависти, рукой, ушла обратно.

Я сидел в темноте и смотрел в окно на луну. Как же наверное, была бы счастлива моя бабушка, сделай моя мать аборт. Но увы...

Часть 2

Суицид моей веры

Прошли года... Наступили времена пубертата...

В лицее, в который меня перевели после 5-го класса, когда-то давно, в лохматом СССР, учился выдающийся русский актёр Вячеслав Тихонов. Со временем, учреждение назвали в его честь. Мне там очень нравилось. Лицей очень отличался от школы, в которой я учился ранее. Здесь было куда элитнее. Но учителя и директор здесь были просто помешаны на деньгах. Хочешь достойные оценки – заплати. Всё можно легко решить, вопрос лишь в сумме. Позднее, директор школы, которая торжественно вручала мне аттестат на выпускном вечере, самовыпилась, выбросившись из окна своей квартиры. Причина, как это часто бывает в современном мире – из-за денег и невероятной человеческой жадности.

За последние пару лет я здорово прибавил в росте и теперь я чуть ли не самый высокий в классе ученик. Но всё такой же худой и бледный. Что до полового созревания, то я, как и многие парни моего возраста, рос настоящим сперматоксикозником и на уроках часто пялился на жопы одноклассниц, вместо учебников. Озабоченный сукин сын, которого одноклассницы считают странным. Может итак. Я мало с кем общаюсь, постоянно пишу, иногда говорю сам с собой. Людей это напрягает...

Два моих больших карих глаза смотрят в тетрадь на парте, где я делаю записи, пишу мрачные истории и мысли. Я дорисовывал чёрным карандашом

на страничке, семейство галлюциногенных грибов. Получилось красиво, не смотря на то, что у меня нет скиллов художника.

Больше всего, что меня в лицее напрягало, так это то, что здесь преподавали «Закон Божий». Две карательные организации – школа и церковь объединились в единое целое. Урок православия вела Наталья Николаевна, просто помешанная на Николае втором и религии, фанатичка, здорово повредившаяся в уме. Но самое интересное, к нам на уроки приходил true священник из церкви и читал проповеди о том, как нам следует жить, чтобы Богу нравилось и он пустил нас в свой рай после смерти.

Итак, конец учебной недели – пятница. Идет урок православия и священник в чёрной рясе говорит, расхаживая по классу:

– Люди, которые всегда слушаются Бога, делают только хорошие дела, потому что Бог велит делать только добро. А те, которые делают только добро, называются какими?

– Святыми. -сказала одноклассница – Аня Патрикеева, со скобами на зубах.

Лицо у девочки всё в прыщах и она не скоро от них избавится. Волосы выкрашены хной.

– Все Ангелы слушались Бога, и они были святыми. Знайте: кто не слушается Бога, тот делает зло или, по-другому, грехи. А кто грешит, тот называется грешным. Чтобы не быть грешниками и существует учение о том, как велит жить Бог? Законом Божий.

Я сижу один за первой партой. Я не нравлюсь одноклассникам, равно как и они мне. Есть девочка, которая меня тайно любит, а остальные же ребята из класса меня просто считают тронутым. И это правда.

Священник с седой бородой и огромным пузом, продолжал говорить о святых и грешных, а я перелистнул страницу дневника.

– Каин не послушался Божьего призыва и позволил злу проникнуть в своё сердце. Подумайте хорошо, какое злое чувство Каин пустил в своё сердце?

Зависть... Чему нас учит история Каина и Авеля? Никогда ни кому не завидовать, и если у кого-то что-то лучше получается, не надо затаивать злобу...

Я не слушал проповеди Сергия, а спокойно листал свою тетрадь. Наталья Николаевна, увидев это, подошла, вырвала у меня из рук тетрадь и резко закрыв её, бросила на парту.

- Слушай... —осуждающе произнесла она, а её ноздри подрагивали.

Я посмотрел на учительницу и представил её без одежды. Абсолютно голой, с рыхлыми бедрами, животиком и небритой годами, вагиной с высохшей щелью. И вот она подходит к доске и пишет задание к следующему уроку, повернувшись задницей, на которой целлюлит. Дальше священник начал что-то затирать про храмы и исповеди.

Когда голая Наталья Николаевна приклонила колена и поцеловала руку священнику в благодарность за проведение такого uber интересного урока, я, сам того не ожидав от себя, громко засмеялся. Оба на меня посмотрели очень не добро, особенно отец Сергей. От его пронзительного взгляда, у меня пробежал холодок.

- Извините... решил подстраховаться я, но тщетно.

Священник подошел к моей парте и взяв тетрадь, брошенную Натальей Николаевной, произнес:

- Весь... Весь урок молодой человек, я держался, я старался не обращать внимание на вашу персону... Весь класс меня слушал, но не вы. -начинает листать тетрадь. -И чем же ваши мысли были наполнены?

В тетради перед батюшкой пролетают записи, написанные порой аккуратным, а иногда корявым почерком; а так же нарисованный лес, голые девушки, психоделические грибы.

- Бесовщина... -кидает тетрадь мне на парту. -Что это такое?

- Творчество...

- Прости, что?

- Сочинения, зарисовки, мысли...

- У вас больные мысли.

- Вам так кажется.

- Мрачно всё как-то...

- Нда... Я буду писателем черных романов.

- Часто ходишь в церковь, чернокнижник?

- Нет...

- В Бога ты не веришь?

- Нет. А если он и есть, в чем я очень сомневаюсь, то я его не люблю.

«Интересно, одобряет ли этот слуга божий убийство сотен тысяч людей во времена инквизиции?» -подумал я.

- Интересно... А библию ты читал? —спросил у меня представитель самой детолюбивой профессии. Ведь в Польше каждый 4-ый педофил оказался священником.

- Читал.

- И что скажешь?

- Вы только что сказали, что у меня больные мысли и очень бурная фантазия... У того, кто придумали библию, была действительно бурная фантазия.

- Ты считаешь, что рассказанное в книге - фэйк? Только очень хорошо продуманный?

- Да, я так считаю... И кстати, местами не очень хорошо продуманный...

- Поясни...

- Сегодня на уроке вы затронули тему Каина и Авеля... Историю одного убийства. Меня смущает кое-что...

- Тебя смущает то, что он сделал?

- Нет. Мне не интересно, что он убил брата... Меня больше заинтересовал вопрос, кто была его жена. На земле в то время жили только трое. Адам и Каин, мужского пола, а женского была всего одна - Ева. Жена Адама и мама Каина.

Прозвенел звонок. Все в классе начали собираться на другой урок, но я сидел не шелохнувшись, смотря в глаза священника. Тот, взял в руки библию и надел очки. Пролистав пару страниц он зачитал мне громко:

- Эта книга родословий Человека. В день, когда создал Бог Человека, по подобию Бога Он сотворил его, самцом и самкою он создал их, и благословил их, и назвал их: Человек, в день, когда он создал их. И жил Человек сто тридцать лет, и родил по своему подобию, по своему образу, и назвал его Шет. И было дней человека после того, как он родил Шета, восемьсот лет, и он рождал сыновей и дочерей. И было всего дней человека, которые он жил, девятьсот тридцать лет, и он умер.

- Вы цитируете мне, что было уже после рождения Шета. И после ста тридцати лет жизни, у Адама были дочери. Но во время убийства Каином, Авеля, никаких дочерей не было. Почему в четвёртой главе Книги Бытия упомянута жена Каина? Кто же она? От неё у Каина было много детей. В четвёртой главе упоминается целая родословная ветви Каина. Кто же их мать?

Учительница как-то нервно забегала глазами и открыла классный журнал, сделав вид, что не обращает внимания на наш разговор. Священник же начинал злиться и потеть, как родитель, который боится, что его ребенок вырастет трансгедером.

– У древних в эпоху патриархата не было такого обычая упоминать имена родившихся женщин.

У священника был такой вид, будто он сейчас начнет меня бить по голове библией

– Но почему же в родословной Каина упоминаются даже жены его потомков? Лемеха, Ада... Но нет ни слова о жене Каина, а ведь она важнее их всех. Выходит, что его жена – его собственная единокровная мать?

Отец Сергей открыл было рот, но звуки из него не вышли. Не найдя слов, пузан с крестом на груди, отошел в конец класса и приставил керамическую кружку к крану, чтобы попить воды. Он уже не смотрел на меня.

– Саш, ты бы с таким рвением, учился, умник... -добавила учительница.

– О чём ты думаешь... —говорит зло отец Сергей. -В тебе же нет ничего, кроме похоти, будто ты из Европы! Ты никогда не думал исповедаться?

– Зачем? —усмехнулся я, накидывая сумку с учебниками внутри, на плечо. - Стоит ли?

– Мне кажется стоит...

Конечно, этот баттл священник со мной проиграл. После сего случая, святой отец Сергей больше и не смотрел в мою сторону.

Да, я всегда очень много читал с 5-ти лет. И не только сказки. Мне всегда казалось, что тот, кто много знает, имеет большое преимущество перед теми, кто мало чем интересуется. И мой мозг, подобно губке, жадно старался впитать много новой информации. Попадалась и библия. Меня крайне смутил факт инцеста в книге, но я молчал и ни с кем не обсуждал это ранее. Тот, кто знает об этом любопытном ляпе в библии, всегда сможет одержать верх в батле с любым священником. Без вариантов! Пользуйтесь, друзья!

Шульц

После урока иду в ближайший «Магнит» и останавливаюсь там возле стеллажа с алкогольной продукцией. Прикинув, что мне хочется больше всего, хватаю бутылку красного вина и иду на кассу.

- Не продам. -сказала зрелая тётка с тёмными кругами под глазами, оглядев меня с головы до кросс.

- Я же не водку покупаю. Может всё-таки пробьёте?

- Мальчик... Уходи пожалуйста. -холодно отрезала женщина. -Мне не нужны проблемы с полицией и дорого мое место... Такой же оболтус, как ты, растёт на шее, а ещё у меня ипотека и кредит...

Не став спорить с продавцом, я расстроенный вышел из гипермаркета и достал из кармана сигарету. Когда я закуривал, ко мне подошел совершенно лысый, весь помятый, еще молодой, но со сморщенным нездоровым лицом, незнакомец. Он явно страдает эргофобией и испытывает сильную неприязнь к любому виду работы. Его глаза я где-то видел. Мне они казались очень знакомыми.

- Не продали? —спросил он прокуренным голосом.

Я молча кивнул этому кончу.

- Могу помочь... -улыбается бродяга в черной грязной олимпийке. -Есть курить, а?

Протягивая сигарету, я обратил внимание, что зубы у него во рту почти все гнилые или же просто отсутствуют. Без сомнения, помимо алкоголя, парень сидел на чем-то очень тяжелом.

- Мне бы вина купить, там на кассе бутылка осталась. -протягиваю ему деньги. - Сдачу себе оставишь...

И когда этот лысый краснорожий тип улыбнулся, я узнал его.

МУХА! Щёлкнуло у меня в голове. Прошло не так много лет, как его всё-таки исключили из школы и вот в кого он теперь превратился. Братья отпаивали его водкой, чтобы не откинулся на тяжёлых отходняках от геры. Теперь Муха без постоянного места жительства, без зубов и денег, алкан и торч, который обитает на улицах и стреляет мелочь. Не удивительно, что ему удалось так опуститься...

Благодаря парню, который в начальной школе сломал мне нос и намеревался сделать улыбку Челси, буквально через пару минут, я уже шел в сторону кладбища с открытой бутылкой вина в руке, наслаждаясь весенним солнцем.

Держал ли я до сих пор ненависть на Муху? Думаю нет. Может чуть-чуть, ведь я не отомстил, и встретив его через столько времени, просто растерялся от неожиданности.

Расположившись на лавке у одной из могил, я достал тетрадь и начал писать повесть «Ведьмино кольцо». Забил колокольный звон, закаркали вороны. Я слегка отпил вина. Может мне сегодня посчастливиться увидеть другого своего старого знакомого. Могила, на которую он ходил испражняться, давно уже запустела, а где-то даже в плите начинала прорастать трава. Мать покойного Свинобуля похоронили рядом, ухаживать было теперь некому, а братки на геликах, забыли про своего друга быстро, а может и сами уже лежат где-то рядом.

Я периодически посматривал по сторонам. Какой год я надеялся увидеть Марвэлла, ведь он давно должен был прийти из армии, но его так и не было. Я кочевал на кладбище один и приходил уже не так часто, как раньше...

Мой досуг прервали два одетых по форме, копа. Один худой, как шпала, а второй – ростом метр 60. Довольно комичные на вид персонажи. При виде полицейских, я должен чувствовать себя в безопасности, но почему-то мне хочется свалить от них подальше.

– День добрый, родственника пришел навестить? -спрашивает худой коп с тонкой цыплячьей шеей..

– Нет... Здравствуйтесь. -я отложил тетрадь и повернулся к служителям закона.

- Кто тут захоронен?

- Понятия не имею...

- А что ты тут делаешь?

- Сижу...

- Интересно... Может, воруешь?

- В смысле ворую? Что тут можно украсть?

- Ходят тут одни, воруют венки, на пасху едят конфеты, печенье с могил... - заговорил коротышка.

- Я похож на цыгана или бомжа? -спросил я.

- Пройдете молодой человек...

- Но в чем дело?

- Распитие алкогольных напитков, так же как и слабоалкогольных напитков, на кладбище запрещено...

В отделе полиции было уныло и накурено. Серые стены мусарни не добавляли настроения. «Выкрасили бы их в розовый что ли, подумал я. - Прямо как в психушке. Всё лучше!»

Я сидел и ждал. В кабинет заходит мент. Лет под сраку. Темные усы, большое пивное пузо и одышка. От него несёт потом.

- Сколько лет?

- Шестнадцать...

- И ты считаешь, что пить в таком возрасте норм? -что-то записывал усан в журнале на столе. -Да ещё и на кладбище.

Я безразлично посмотрел в сторону.

- Кем ты хочешь быть?

- Не знаю, я творческая личность, и занимаюсь всем, что с этим связано. Исполнением каверов, танцами, актерским мастерством. А вообще хочу быть религиозно - порнографическим писателем...

- Хм... Интересно... -удивился коп. -Уже работаешь над каким-то материалом? О чем пишешь?

- О монашках...

- А вино зачем? Для вдохновения?

- Почему нет? Великие писатели алкоголизировали...

- А ты считаешь, что ты великим станешь?

- Не сразу. На все время нужно...

Коп недоуменно посмотрел на меня.

- И что только в твоей голове...

- Лес...

- Ну вот что, Буковски... Твои родители пусть за тобой приедут. Позвони им.

- Они работают, некогда им.

- Бедный мальчик предоставлен сам себе. Печальная история.

- Ну в нашей стране для того, чтобы выживать и содержать детей, приходится много работать. Я же не из семьи олигархов! Мне и моим предкам ни одной нефтяной вышки не принадлежит...

- Ну хорошо, а кто может тебя забрать?

- Можно позвонить моему руководителю по концертам...

Валентин, который подкидывал мне работу в ресторанах и кафэ на корпоратах, сначала по телефону долго сопротивлялся, аргументируя отказ тем, что у него нет времени, что у него работа, но после долгих уговоров согласился меня забрать. В коридоре сидел тип моего возраста, телосложения покрепче, с зачёсанными назад волосами и серьгой в правом ухе. Подсев рядом и не долго помолчав, я спросил:

- Тебя за что приняли? Тоже на кладбище бухал?

- Не... -говорил он, не поворачивая головы. -За мазню на стене.

- Граффити рисовал?

- Свободный художник... -кивнул он.

- Круто. А чё сидишь, кого ждешь?

- Не отпускают. Мать только вечером освободиться, а больше никому, придется ждать. -парень наконец повернулся ко мне лицом. -А тебя за что повязали, чё рил за алкашку на кладбище?

Молча киваю.

- А почему именно на кладбище? Повеселей места не нашел?

Проигнорировав вопрос, я продолжил, наклонив голову, шёпотом:

- Слушай, у меня знакомый может с мусорами договориться, чтобы тебя тоже отпустили отсюда...

- А он договориться?

- Его весь город знает... -уверенно сказал я. -Уверен, что и тот главный усан тоже.

- Я Шульц! -протягивает руку парень с серьгой.

- Алекс! -протягиваю в ответ.

Ручкаемся.

- И всё-таки, почему кладбище? Я по своему опыту знаю, что если я больше 20 минут на кладбище пробуду, домой ползком потом буду добираться... Такое ощущение, что энергию вытягивает это место. Просплю потом двое суток кряду. Как там можно находиться долго?

- Хм... Ну а я наверное по другому устроен.

Валентин был крайне не доволен тем, что ему пришлось меня забирать из мусарни. Мы с Шульцем мигом запрыгнули в его бумер, радуясь свободе. Всю дорогу Валентин, горбоносый тучный зрелый мужчина с ярко-накрашенными глазами и румянами, читал мне лекции. Я сидел впереди и молча слушал.

- Алекс, ты чем думал? Прекращай пить вино и шляться по кладбищам. Ты что, тронутый? Думаешь, мне делать нечего, только вот ездить по мусарням и тебя оттуда забирать. У меня репетиция с девочками в малом зале, а я на неё уже опаздываю.

- Извини... Я не думал встретить этих животных в форме там. Они никогда на кладбищах не появлялись. Серьёзно!

- У меня такое ощущение, что ты вообще не думаешь!

- Да, мне 16 лет и я ненавижу весь мир! —смотрю я в окно авто на проплывающий мимо город.

- Ну ладно... Но запомни, в следующий раз ты и твой приятель будете сами выкручиваться. Хорошо, что я знаю Николая. Отпустил без проблем...

Валя подвез нас с Шульцом до района и когда уезжал, напомнил мне прийти на репетицию по вокалу в конце недели. Я вытащил сигарету и начал рыться по карманам в поисках зажигалки. Бумер отъезжает, солнце уже почти зашло.

- Этот тип... Что за тобой приехал. -говорит Шульц и достав зажигалку из своего кармана, любезно даёт мне прикурить. -Фамилия у него известная.

- Милонов. -говорю я, выпуская дым.

- Точно. Милонов. -убирает зажигалку в карман. -Он же пидор!

- Хм... А чё он тебе плохого сделал? Ты его знаешь?

- Мне лично ничего он не сделал, но он селебрити нашего города. Он же пидор! А я смотрю лицо знакомое накрашенное...

- Нормальный вроде чел. Он мне помогает, даёт работу.

- Я не про то, какой он чел, он ориентации не нормальной.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Мальчиков ебёт, вот что я хочу сказать.

- Не знаю, не замечал за ним такого...

- Он к тебе не подкатывал?

- Нет... Ты гонишь, я бы с ним тогда дел никаких бы не имел...

– Ну это хорошо. Смотри аккуратнее с этим типом. У меня знакомый кореш к нему на вокал ходил, так он его в туалете обнял, начал на ухо шептать, какой у него приятный запах, а между тем, руку в штаны опустил и палец в очко ему пытался вставить.

– Что за бред? Серьёзно?

– Я те отвечаю!

– Но мы с ним вроде нормально общаемся... Он рамсит в ресторанах и барах по поводу моих выступлений. Я деньги получаю за исполнение каверов. Никаких поползновений в мою сторону от него не было...

– Может ты не в его вкусе. Я тебя просто предупредил, аккуратнее с ним. Мутный он типарь. —и пытаюсь сменить не приятную мне тему, Шульц спрашивает. -Ты на баскетбол ходишь?

– Не люблю... -сказал я, доставая пачку Winstona. —Куришь?

– У меня свои сигареты... -парень показывает мне папиросу и я понимаю, что внутри неё забит совсем не табак. —Я у тебя в долгу, будешь?

Одного привода в полицию нам за день хватило и чтобы не палиться посторонних глаз, мало ли какой рандомный конформист с улицы вдруг позвонит мусорам? Мы забрались через чердак на крышу девятиэтажного дома. Тут жила моя бывшая. Мы присели у края и перед нами раскинулось розовое небо.

– Не баловался этой темой раньше? —спросил Шульц, закуривая папиросу.

– Не-не... Я только вещества пробовал.

– Какие? ЛСД?

– Их аналог, но без химии. Грибы галлюциногенные. У них есть свое сознание... Знаешь?

- Знаю. Те, что изменяют психологию человека. Никогда не пробовал эту дичь. И не собираюсь...

- Почему?

- Стрёмно... Они могут очень сильно повлиять на личность, притом в негативную сторону, потом будешь жалеть, что связался!

Я ухмыльнулся и посмотрел на небо. Красивый закат. Говорю:

- В этой многоэтажке живёт тёлка с карэ одна. Она учится со мной в лицее, но в другом классе.

- Ты учишься в лицее №2?

- Ага... -киваю. -А ты в какой школе учишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/murov_aleks/dnevnik-lesnogo-yangire

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)